

Не зная, как продолжить разговор, Ся Ци крепко сжал кулаки, пытаясь найти хоть какую-то лазейку, чтобы сбежать: — Мне пора идти на тренировку, ты... не перетруждайся.

Кто знает, что именно имелось в виду под этим «не перетруждайся»? Может, не нервничать из-за меня?

Глядя на спину поспешно удаляющегося человека, Фиби на мгновение пожалела о сказанном. Вспомнив, как он выглядел сейчас, она осознала, что и сама все эти дни избегала его, проверяя, сделает ли он первый шаг, и злилась, так и не дождавшись этого. А он, должно быть, специально приходил под окна в её свободное время, чтобы просто посмотреть издали.

Да к черту всё это! — Фиби с силой пнула перила лестницы. — Я не героиня слезливой мелодрамы. Если он боится подойти ко мне, то я сама найду его. Разве есть что-то, чего нельзя преодолеть?

Сбросив с души этот груз, она почувствовала накатившую усталость. Ей уже не хотелось играть с пушистым комочком. Богиня развернулась и пошла к себе в комнату: для предстоящих сражений нужно как следует выспаться.

Сюн Мао, чудом избежавший опасности, как раз проснулся. Слюнявчик и подгузник были заменены, панорамное окно приведено в порядок, а прозрачный барьер исчез — видимо, убедившись, что он ведет себя во сне прилично. Спалось прошлой ночью отлично, но настоящий мужчина, проснувшись, не будет предаваться нежностям — и вовсе не из-за того, что ему неловко от того, что он спит в чужих объятиях.

Подумав о том, что сегодня можно продолжить изучение местного языка и наконец выбраться из состояния глухонемого слепца, Сюн Мао почувствовал, как урчание в животе превращается в боевой клич. Панда-сэнсэй, передвигающийся пока только на четвереньках, гордо и воинственно переставляя пухлые лапки, отправился к горке.

Когда он наелся на девять десятых, Сюн Мао, не спеша допивая молоко, задумался: скоро должен вернуться смотритель, и нужно придумать, как заставить его оставить себя в комнате смотреть видео вместо того, чтобы тащить на улицу. Не успел он додумать эту мысль, как в помещении раздался детский голос, заставив его чуть не подавиться молоком.

— Доброе утро, — эту фразу он понял.

Повернувшись, Сюн Мао обнаружил, что вчерашний планшет уже установлен на удобной для него высоте и начал воспроизведение видео. Похоже, кто-то настроил таймер.

Этот смотритель просто идеален!

На экране снова шло то же самое обучающее видео. Зная, что изучение иностранных языков —

дело неспешное и требующее прочного фундамента, Сюн Мао сосредоточился и погрузился в повторное обучение.

Однако вскоре он уже не мог усидеть на месте. Видео заканчивало произносить слово, а он уже понимал его значение; предложение ещё не было досказано, а он уже знал, что последует дальше. Закрыв глаза, Сюн Мао обнаружил, что может воспроизвести в памяти всё содержимое вчерашних уроков.

Скорее всего, потому, что содержание слишком простое. Взрослому человеку, прошедшему через современную систему образования, освоить базу для маленьких детей было совсем нетрудно.

Но продолжать смотреть так было скучно и казалось пустой тратой времени. Сообразив, что управление здесь осуществляется касаниями, Сюн Мао пододвинулся ближе, чтобы попробовать перемотку.

Посмотрев на свои лапы с полумесяцами острых когтей, Сюн Мао на мгновение заколебался, но всё же приложил лапу к экрану. Увы, когти не имели температуры, а подушечки были слишком неуклюжими — экран никак не реагировал. К счастью, вещи здесь были качественными, иначе экран уже был бы исцарапан.

Он попробовал хвостом — не вышло: короткий хвост панды был слабым, отчего зверю хотелось плакать.

Развернувшись снова, он не рассчитал расстояние и ударился носом об экран. Сюн Мао так расстроился, что прослезился, но вдруг с удивлением заметил, что видео встало на паузу.

Оказывается, по-настоящему полезный инструмент — это нос! У панды на круглой мордочке нос выступает сильнее всего, но кто бы мог подумать, что им можно управлять тачскрином?

Хорошо, что в комнате он был один. Открыв для себя новые горизонты, Сюн Мао успешно освоил функционал: возврат в меню, воспроизведение, перемотку вперед и назад.

По мере того как мастерство владения «четырьмя великими методами» росло, видео смотрелись всё быстрее. Части с песнями и танцами он пропускал, а теоретические фрагменты требовалось смотреть всего раз. Сюн Мао начал понимать, что дело не в простоте контента — у него действительно была феноменальная память. Ему даже не нужно было пытаться запоминать: услышанное и увиденное врезалось в память намертво, вплоть до одежды детей в видео, их жестов, интонаций и цветовой гаммы фона.

Возможно, раньше он воспринимал слишком хаотичную информацию, а теперь, получая знания систематически, заметил это, или же за эти дни хорошего питания и сна в его теле что-то активировалось.

Сюн Мао был уверен, что раньше обладал не такой хорошей памятью, иначе учиться было бы гораздо проще.

Это природный дар маленькой панды или компенсация за превращение в неё?

С чувством волнения и легкого недоумения Сюн Мао продолжал обучение с невероятной скоростью, недоступной для обычного новичка. Если бы не ограничение скорости видео и подвижности тела, он мог бы двигаться ещё быстрее.

Поэтому, когда Мо Цянь вернулся перед обедом, он застал своего «ролла», который задрал хвост и тыкался носом в экран.

Сюн Мао немного оцепенел, отстранился и поднял голову, глядя на своего зрителя.

Под этим углом он видел лишь гладкий подбородок мужчины. Он ждал реакции.

Подумает ли тот, что панда-ребенок просто балуется, или поймет, что тот прошел путь от младенческих основ до уровня старшей группы детского сада?

Мужчина присел, перевернул планшет, как будто проверяя содержание. Похоже, второе.

Но Сюн Мао всё ещё не знал, что делать дальше: он не был уверен, что в этом месте считается нормальным поведением.

Вернув планшет на место, мужчина произнес фразу с самым обычным тоном.

Сюн Мао решил не мучиться. Он разобрал слова идти и пить, да и послушно пополз пить молоко.

Во время еды зритель молча наблюдал за ним, погруженный в свои мысли.

Наверное, сам тоже хочет пить, — подумал Сюн Мао в своей беспардонной манере.

Мо Цянь действительно был голоден. Утром он оставил зверя смотреть видео, зная, что после обеда у него тренировки, а времени прогуляться с ним уже не будет, поэтому решил зайти за ним именно сейчас.

Не ожидал, что маленький сорванец преподнесет ему такой сюрприз. Для кого-то другого это было бы странностью, но для него — радостью.

Он уже почти во всём разобрался, оставалось лишь позволить событиям идти своим чередом.

Теперь пора менять местоимение с оно на он.

Когда зверь доел, Мо Цянь дал ему пару минут отдохнуть, а затем поднял на руки. Только он собрался выходить, как малыш потянулся лапами, явно намереваясь взобраться на плечо. Ну что ж, раз попробовал несколько раз и теперь не оторвать — даже не боится, что полный живот начнет беспокоить.

Потакая его желанию, он усадил его на плечо и направился в сторону солдатской столовой.

Сюн Мао и сам чувствовал, как стремительно растёт в последние дни, округляясь буквально на глазах. Такими темпами шанс посидеть на плече зрителя скоро выпадет не скоро. Было бы глупо упускать такую обзорную площадку.

Неся на плече тяжелый пушистый ком, Мо Цянь сохранял безупречно прямую осанку. И человек, и панда чувствовали себя отлично, в отличие от окружающих.

Солдаты, стоявшие на посту вдоль дороги, кроме воинского приветствия, не двигались ни на миллиметр, но их взгляды красноречиво скрещивались.

— Это что, новый аксессуар генерала? Необычно, ничего не скажешь.

— Смотри внимательно, он сам двигается!

— ...

— ...

По пути на него постоянно направлялись взгляды. Мо Цянь к такому привык и не обращал внимания, пока не видел враждебности. Сюн Мао всё ещё чувствовал себя не в своей тарелке, но, вспомнив национальное достояние, живущее в центре защиты под постоянными взглядами толпы, заставил себя не смотреть в ответ.

Панда должна сохранять гордость и невозмутимость.

Держа голову и хвост прямо, глядя перед собой, маленький комочек синхронизировался с поведением своего зрителя, не подозревая, что это породило новую волну переглядываний за его спиной.

— Смотри! Смотри, он пошевелился!

— Это правда просто аксессуар?

— ...

— ...

Когда его принесли в столовую, Сюн Мао понял, что держать осанку — это правильное решение.

Он никогда ещё не получал столько внимания.

Солдатам во время еды и отдыха не обязательно было салютовать офицерам, но, увидев генерала, многие прервали разговор. Мо Цянь прошел к центральному столу, под насмешливыми или озадаченными взглядами четверки друзей и Фиби аккуратно посадил панду на стол, после чего невозмутимо сел сам.

Когда вокруг снова возобновились еда и разговоры, Эдвин первым не выдержал:

— Говорю же тебе, шеф, чего ты не пришел обедать, оказывается, за «роллом» ходил! — Он повернулся к комочку: — Эй, малец, я вообще-то твой спаситель, зови меня братцем!

Сюн Мао понял основные личные местоимения, включая братец. Он уже знал, что «ролл» — это обращение к нему, но всё ещё не понимал точного значения этого слова, будь то название вида или ласковое прозвище. Позже, когда он понял соль шутки, он не смог сдержать нервной дрожи.

Сейчас он понимал, что этот худощавый, вечно скалящийся парень обращается к нему. Бросив взгляд на «смотрителя», который уже начал трапезу, Сюн Мао решил сделать вид, что ничего не понял, и не обращать внимания, лишь наблюдая за едой Мо Цяня своими большими глазами, похожими на плоды лонгана.

Столкнувшись с двойным игнорированием, «принц» Эдвин снова вызвал смех друзей. Раздраженный, он ударил по столу:

— Это всё потому, что он слишком долго с нашим шефом, заразился его каменной натурой! Даже на такого неотразимого меня не смотрит. Посмотрите, он вообще кого-нибудь из вас удостоит взглядом?

В этот момент оба, и человек, и панда, одновременно повернули головы и посмотрели прямо на него.

По столовой прокатился взрыв хохота.

Раззадоренная толпа решила проверить, кому из них малыш даст фору.

— Ролл, я твой братец Майер, я приносил тебе плед.

— А я твой братец Лан Е, твою горку и аппарат для кормления сделал я.

— Я твой братец Ся Ци, кормил тебя питательной смесью, но ты наверняка забыл.

Группа взрослых мужиков, выпрашивающих внимания у существа, которое внешне выглядело как животное, а внутри имело душу взрослого мужчины, вряд ли могла добиться успеха. Тем более что фраза «я твой такой-то» в представлении этого парня звучала почти как ругательство.

Комочек одарил каждого холодным взглядом, лишь на бороде Ся Ци задержавшись чуть дольше.

Фиби тоже не могла усидеть на месте. Она пришла сюда специально, села рядом с Ся Ци — мужества не занимать, но неловкость никуда не делась. Знающие люди старались избегать острых тем. Но теперь, когда появился малыш, кому было дело до мужчин?

— Малыш, я Фиби, можешь звать меня сестренкой-богиней.

Сюн Мао помнил эту красавицу. Кажется, она разозлилась, когда он не дал себя обнять, а леди нужно проявлять уважение.

Поэтому, когда «принц» начал кривляться, раздался четкий ответ панды:

— М-м-м~

Принц был в ярости: — Я не братец, это ты братец! М-м-братец!

Спустя время, когда на планету Богр прибывали новички, их постоянно спрашивали: — Видели брата М-м?

Глава 8

Брат М-м был слегка не в духе.

Он смотрел на взрослую еду на столе, не понимая, из чего сделаны все эти желтые, белые и красные штуки, но пахло от них очень даже соблазнительно. Однако ему было нельзя.

Из-за того что прорезались зубы, десны постоянно зудели, а сейчас казалось, что чешутся ещё сильнее. Слюна наполняла рот, он глотал её обратно — бедный малыш.

Заметив, что зверь пристально смотрит на его тарелку, Мо Цянь перестал жевать, слегка растерявшись.

Боясь, что он голоден, он специально накормил его перед тем, как взять с собой, но этот мелкий всё равно выглядел так, будто не ел неделю.

Еда в столовой была жирной, предназначенной для солдат, чтобы давать много энергии. Маленькому ребенку такое было нельзя, даже если начали резаться зубы.

Осмотревшись, он понял, что только круглый плод подойдет.

Это был сферический фрукт с желтой кожурой и розовой мякотью, в меру сочный, кисло-сладкий. Планета Богр была на отшибе, своего производства почти не было, и даже в эпоху изобилия этот фрукт был редкостью, поэтому каждому полагалась лишь четвертинка. Питательной ценности мало, просто для вкуса.

Мо Цянь, который обычно питался так же, как солдаты, имел лишь одну порцию.

Он наковырял ложкой немного мякоти и поднес к мордочке панды. Тот высунул нежно-розовый язычок, слизнул, проглотил и тихо выдал: «М-м~».

Мужчина продолжил кормить его половинками ложки, и вскоре фрукт закончился.

Малыш выглядел так, будто хотел добавки, но не просил. Мо Цянь не собирался его баловать, но окружающие, которые наблюдали за сценой, не хотели, чтобы она заканчивалась. Неважно, что именно они видели — ледяного генерала, кормящего питомца, или питомца, дрессирующего генерала — билет на такое шоу стоил того.

К сожалению, у остальных фрукты уже были съедены.

Чуть не начав расстраиваться, они увидели храброго новобранца, который подошел к «брату М-м» и преподнес свою долю. И тут началось — остальные солдаты потянулись с подношениями.

Мо Цянь взял только у первого и жестом указал остальным возвращаться к еде. Сюн Мао, имитируя интонацию «спасибо» из видео, дважды промычал в знак благодарности.

Солдат был счастлив так, будто его принял сам генерал.

За один обед панда избавился от статуса «аксессуара» и занял прочное положение в иерархии планеты Богр, чего Мо Цянь не ожидал.

В дневнике одного из солдат появилась запись: «Это определенно опасный и таинственный боевой вид с уникальной внешностью и благородным темпераментом. Малыш обладает харизмой, заставляющей отдать ему сердце. Но когда я подошел ближе, я увидел острые когти. Заманивающая внешность, смертельное оружие — я уверен, это будет нечто невероятно могущественное». Но, к сожалению, из-за режима секретности он не мог поделиться открытием.

Если бы это прочитал сам Сюн Мао, он бы сказал: — Друг, ты слишком много думаешь. Однако сам он тоже многое напридумывал.

Тушеная свинина, крабы на пару, лобстеры в пряностях, грибы с курицей...

Ах, слюни сейчас потекут.

Кисло-сладкий фрукт напомнил ему все вкусы прежней жизни. Раньше молоко его вполне устраивало, но теперь оно казалось просто невыносимо монотонным.

Даже если нет любимых блюд, попробовать хотя бы местное было бы здорово!

Мысли о еде беспокойно метались в голове, желудок, принявший уже две порции, лишь просил ещё, и ему казалось, что он мог бы съесть целый банкет!

Погрузившись в грезы, Сюн Мао не заметил, как тонкая серебристая нить слюны потянулась от шерсти вниз, мимо слюнявчика прямо на черный мундир Мо Цяня, быстро впитываясь в ткань, пока её не прервал рывок.

Почувствовав холод у рта, Сюн Мао с ужасом увидел влажное пятно на черном мундире у себя под носом.

Его «ездовое животное» ничего не заметило и по-прежнему уверенно шло к жилому блоку.

Подростий комочек уже плотно занял пространство на плече, прижимаясь шерстью к шее Мо Цяня, но тот, казалось, даже не чувствовал зуда, продолжая смотреть вперед.

Сюн Мао виновато опустил голову и прижал слюнявчик к пятну, надеясь, что пока они дойдут, оно высохнет.

Оказавшись в комнате, он тут же увидел аппарат с молоком, и все мечты о деликатесах тут же выветрились.

Он не был голоден, но просто хотел есть — казалось, челюсти жили своей жизнью. Быстро доковыляв до окна, он с радостью начал сосать соску.

В процессе он увидел боковым зрением, что зритель присел рядом и с недоумением смотрит на него своими глубокими черными глазами. В порыве страсти он слишком сильно дернул соску, и она лопнула. Брызнуло молоко, попав ему на лоб, стекая на нос и вокруг черных кругов глаз, словно белые слезы.

Сюн Мао окаменел, как треснувший на морозе желеобразный шарик, от которого к тому же сладко пахло.

Мо Цянь, который беспокоился, не переел ли малыш, едва сдержал эмоции, его плечи задрожали от смеха, а в ответ он получил странный взгляд белыми глазами.

Малыш закатил свои огромные глаза так, что виднелись одни белки, а молоко все ещё стекало по носу к самой его черной «мочке», делая картину ещё комичнее.

Выражение мордочки будто говорило: — Ну смейся, смейся!

— Ха-ха-ха-ха!

Мо Цянь действительно громко рассмеялся. Тонкие губы изогнулись, обнажая ровные белые зубы. Он выглядел так молодо и живо, как никогда раньше.

В приоткрытую дверь смех донесся до коридора, где стояли Ся Ци, Фиби и Эдвин.

— Это что, смех шефа? — голос принца даже изменился.

Ся Ци кивнул.

— Может, дело в еде? Вам нужно проверить пищеблок, Ся Ци, ты себя хорошо чувствуешь?

Ся Ци промолчал.

Принц сразу решил воспользоваться моментом: — Я пойду узнаю, что там стряслось, вы идите.

— Я тоже! Втроем мы будем в безопасности, — перебила Фиби.

Какая опасность может грозить в комнате у шефа, что нужно трое солдат?! Принц внутри выл.

Странная тройка снова двинулась вперед.